

Непомнящий А.А., Шарапа В.Ф.

ТАВРИЧЕСКИЙ ГУБЕРНАТОР А.И.КАЗНАЧЕЕВ.

Общеизвестна роль отдельной личности и народных масс в истории. Между тем, долгое время предавались забвению имена многих деятелей, которые внесли заметный вклад в общественный прогресс. Это особенно коснулось политических и государственных деятелей, которых зачастую вообще стремились вычеркнуть из истории, поочередно сменяющие друг друга политические режимы. В частности, остались за пределами исторической памяти наших современников имена Таврических губернаторов, которые в XIX - начале XX вв. вершили судьбами края. Как известно, губернатор назначался императором и непосредственно ему подчинялся. Губернатор обладал обширными полномочиями в отношении всех правительственных учреждений губернии, фактически являлся "хозяином губернии". В этих условиях личные и деловые качества губернатора приобретали исключительное значение. И нам небезынтересно знать, кем были губернаторы по социальному положению, образованию, какой жизненный опыт они имели, прежде чем возглавляли Таврическую губернию, какой след по себе оставили, своими делами. Личность и деятельность каждого из губернаторов представляет несомненный интерес. В данной заметке речь пойдет об одном из губернаторов Таврической губернии - Александре Ивановиче Казначееве (07.11.1788 - 20.06. 1880). Он родился в семье небогатого потомственного дворянина Рязанской губернии. По дворянской традиции того времени Саша получил хорошее домашнее образование, а затем окончил курс Рязанской гимназии.

В феврале 1807 г. молодой Казначеев был определен на службу в канцелярию попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, где, спустя два года, получил свой первый чин - коллегии юнкераⁱ. Вряд ли эта работа могла удовлетворить способного и подающего надежды молодого человека” Поэтому неудивительно, что в мае 1809 г.” Казначеев перевелся в государственную комиссию по составлению законов, где ему открылась возможность для творческой работы. В 1811 году он получил чин титулярного советника и в январе 1812 года был переведён в департамент государственных имуществⁱⁱ.

Отечественная война 1812 года прервала удачно складывавшуюся карьеру А.Казначеева. Движимый высокими патриотическими чувствами, он добровольцем пошёл в Санкт-Петербургское ополчение в звании поручика” Предшествующий опыт его государственной службы был разумно использован. Поручик Казначеев был назначен ординарцем генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова, выполняя при этом обязанности экспедитора канцелярии главнокомандующего русской армии. Вскоре ему было поручено руководство экспедицией фельдмаршала. За усердие в этой ответственной работе Казначеев вскоре был награжден орденом св. Владимира 17 степени, а в 1813 году - орденом св. Анны II степени. Молодой офицер не был простым канцеляристом. Он, когда было необходимо, принимал непосредственное участие в боевых действиях. За мужество, проявленное во время Бородинского сражения. Казначеев в декабре 1812 г. был награжден орденом св. Анны IV степени на шпагеⁱⁱⁱ, а за кампанию 1812 года - медалью на голубой ленте^{iv}. Казначеев участвовал в осаде Дрездена в 1813 году. В сражении под Лейпцигом находился в авангарде. В 1814 году под Арсо был послан с отрядом казаков для открытия сообщения с прусским фельдмаршалом, Блюхером.

В октябре 1813 года Казначеев был произведен в штабс-капитаны, а в марте 1814 года ему было присвоено звание капитана”. Во время европейского похода русской армии Казначеев в 1814-1815 гг. служил адъютантом при начальнике главного штаба русской армии, а также старшим адъютантом в дежурстве при: императоре Александре I^v.

В августе 1815 года А. И. Казначеев был переведён в привилегированный лейб-гвардии Павловский полк. Здесь сразу заметили незаурядные деловые качества Казначеева и всячески способствовали его продвижению по службе. В течение года Казначеев прошёл путь от капитана до полковника^{vi}. А октябре 1815 года он был переведён в Отдельный гвардейский корпус русской оккупационной армии во Франции, которым командовал генерал-лейтенант

граф М. С. Воронцов. После вывода корпуса из Франции в 1818 году в Россию Казначеев служил здесь сначала адъютантом, а затем - дежурным штаб-офицером. За проявленное усердие по службе во время пребывания русских войск во Франции был награжден французским королём Людовиком XVI орденом св. Людовика, а русским императором - крупными ежегодными денежными пособиями^{vii}.

Когда в 1823 году М. С. Воронцов был назначен генерал-губернатором Новороссийской и Бессарабской областей, он сразу пригласил на должность правителя канцелярии А. И. Казначеева, помня о его деловых качествах и административном опыте^{viii}. В январе 1824 года Казначеев получил чин действительного статского советника^{ix}. Четыре с половиной года он усердно трудился на новом поприще. в Одессе судьба свела его с опальным А. С. Пушкиным. В лице Казначеева А. С. Пушкин нашёл самого горячего поклонника.. Анонимный автор предисловия к опубликованному в 1884 году в журнале "Русский архив" письму А. С. Пушкина к Казначееву отмечал, что письмо было адресовано "к человеку отменной доброты и благожелательства, находящемуся в близких отношениях к князю Воронцову, в то же время умевшему ценить высокую душу и Пушкина"^x. Дело в том, что М. С. Воронцов хотел привлечь опального поэта к государственной службе и поэтому зачислил его в экспедицию по исследованию саранчи на местах её появления в Новороссии. А. С. Пушкин счёл эту командировку за явное издевательство, за желание унижить его в глазах общества. 25 мая 1824 года он писал А. И. Казначееву: "Как бы то ни было, надеюсь на Вашу снисходительность и приемлю смелость объясниться откровенно насчёт моего положения. Семь лет службой я не занимался, не написал ни одной бумаги, не был в отношении ни с одним начальником... Мне сказали, что я, получая 700 рублей, обязан служить. Вы знаете, что только в Москве или Петербурге можно вести книжный торг, ибо только там находятся журналисты, цензоры и книготорговцы, я поминутно должен отказаться от самых выгодных предложений единственно по той причине, что нахожусь за 2000 вёрст от столицы" Правительство угодно вознаграждать некоторым образом мои утраты: я принимаю эти 700 рублей не как жалование чиновника, но как паёк ссыльного невольника. Я готов от них отказаться, если могу быть властен в моём времени и занятиях... Ужели нельзя оставить меня в покое на остаток жизни, которая, верно, не продлится?"^{xi}. А. И. Казначеев старался всячески успокоить Пушкина, дружески предостерегал его от опрометчивого шага - отставки. Однако Пушкин всё же подал в отставку, позволив себе резкую запальчивость по отношению к Воронцову в разговорах, письмах и известной эпиграмме на графа. Он писал А. И. Казначееву: "Весьма сожалею, что увольнение моё причиняет Вам столько забот, и искренне тронут Вашим участием."^{xii}. В письме к Казначееву Пушкин писал, что его он "дорожит его мнением..., не желал бы иметь другого начальника..., слишком уважает его..."^{xiii}. Деятельность Казначеева на посту правителя канцелярии получила высокую оценку. За "ревностное служение" он был награжден орденом св. Владимира III степени и арендой в Бессарабской области на семь лет^{xiv}.

Полученный в Одессе опыт административной работы пригодился А. И. Казначееву, когда он в январе 1828 года был назначен Феодосийским градоначальником. Перевод на самостоятельную работу был определенным: испытанием для Казначеева, которое он с честью выдержал". Через год с небольшим, в апреле 1823 г., оставаясь градоначальником. Казначеев был назначен императором Таврическим гражданским губернатором и приступил к выполнению своих новых обязанностей в августе 1829 года^{xv}.

М.С. Воронцов, сообщая Казначееву о его новом назначении в письме от 17 мая 1829 г., отмечал: "С особенным удовольствием уведомляя Ваше Превосходительство о сей высочайшей воле, я остаюсь в полной уверенности, что служение Ваше в сем новом звании будет сопровождаться тем же примерным усердием и такою же заботливостью об улучшении всех частей вверенного Вам управления, как по службе Зашей Феодосийским градоначальником, по справедливости обратили на Вас особенное внимание начальства и приобрели Вам истинную признательность всех сословий города Феодосии, изливших оную

в присланной мне бумаге"^{xvi}.

Новому губернатору предстояло решать множество проблем, связанных с освоением Крыма и прилегающих к нему земель. Прежде всего необходимо было подобрать, обучить и организовать, эффективную работу чиновников губернских и местных органов государственного аппарата. В одном из своих отчетов Казначеев отмечал, что "новый край сей еще мало населенный и заключающий в себе весьма тесный круг класса, людей, определенного для отправления службы, вообще имеет нужду в хороших чиновниках"^{xvii}. И Казначеев сумел довольно быстро подобрать корпус чиновников, которые могли в меру своих способностей реализовывать замысли и распоряжения губернатора.

Прежде всего Казначеев принялся за благоустройство губернского центра. К его приезду Симферополь, делал только первые шаги по европейской застройке центра города. По инициативе губернатора вскоре были построены больница, аптеки, завершилось строительство странноприимного дома Таранова-Белозерова, гостиного ряда, здания губернских присутственных мест и полиции. За время губернаторства Казначеева в основном образовалась европейская часть Симферополя, которая в дальнейшем определила облик города.

Много внимания губернатор уделял развитию виноградарства и виноделия в Крыму. Здесь, в конце тридцатых годов насчитывалось 1 млн. 200 тысяч кустов различных сортов винограда. А Судакском училище виноделия продолжалась подготовка кагоров виноделов. К концу тридцатых годов в Крыму уже производилось немало высококачественных десертных вин. Оценивая качество крымских вин. Казначеев в одном из своих ГОРЛОВЫХ ОТЧЕТОВ в Петербург отмечал, что "многие из них не уступают иностранным"^{xviii}.

Казначеев проявил заботу о развитии учебных заведений в губернии. Он сетовал Петербургскому начальству на то, что "воспитание детей ограничивается 4-классной гимназией, не дающей прав на обер-офицерский чин"^{xix}, "гимназия не имеет удобного помещения, штат её и прочих училищ недостаточен, учителя не в состоянии содержать себя"^{xx}.

Беспокоило губернатора и плачевное положение учителей, "Какого же усердия и заботливости требовать можно от воспитателя, - писал он, - который сам не обеспечен в домашнем быту своем и должен отвлекаться изысканием, способов к удовлетворению необходимых своих нужд?"^{xxi}. "Поэтому, - заключил Казначеев, - учителя неохотно остаются в здешнем "диком ещё краю".

Губернатор всячески содействовал изучению Крыма. Сохранилась переписка Казначеева с академиком П.И. Кёппеном по поводу сборов материала для его сочинения "Крымский сборник". Часть этой переписки была опубликована в 1914 году^{xxii}. Письма, датируемые концом 1835 - всем 1886 годами свидетельствуют, что П.И. Кёппен работал над книгой и картой Крыма, прилагаемой к ней, постоянно обращался к губернатору за статистическими сведениями, за справками о наличии древностей. Все необходимые ученому данные собирались подчиненными губернатора и скорейшим образом отправлялись в С-Петербург, "чтобы не останавливать его в приведении в исполнение чрезвычайно полезного предприятия"^{xxiii}. Показателем широкой эрудиции, хорошего знания края, его истории, памятников древности служат советы, комментарии, исправления к труду П. И. Кёппена, указанные в письмах Казначеева^{xxiv}. Кроме этого, он принял на себя хлопоты по финансированию издания. Об этом губернатор вёл переговоры с М. С. Воронцовым во время пребывания князя в Крыму, "Мне, как и всем нам, крымчакам, - писал Казначеев Кёппену 3 декабря 1836 года, - весьма желательно видеть этот полезный труд приведённым к концу и увенчанным, без сомнения заслуженным успехом..."^{xxv}. Не случайно очень авторитетное в то время Одесское общество истории и древностей избрало Казначеева своим действительным членом, ибо он постоянно заботился о сохранности памятников старины^{xxvi}.

Немало хлопот губернатору доставляла русско-турецкая война 1832-1833гг. Неоднократно Казначеев обращал внимание Петербурга на обременительность постоя войск, перевоза

военных грузов, обеспечения провиантом находившихся в Крыму воинских частей^{xxvii}. Но тем не менее губернатор делал всё для обеспечения войск всем необходимым. Не случайно Казначеев в 1829 году был награжден орденом св. Анны I степени "за отличное усердие при заготовлении провианта для действовавшей против турок; армии"^{xxviii}.

Несмотря на трудности, в Таврической губернии росло население за счёт русских и украинских переселенцев, а также иностранных колонистов. Осваивались пустующие земли, развивались новые отрасли: садоводство, виноградарство, виноделие, табаководство. Росли и благоустраивались города, постепенно развивались учебные заведения.

Много сил и энергии пришлось приложить Казначееву для ликвидации эпидемии чумы в Крыму в 1828 и 1830 гг., а также последствий двухлетнего неурожая в губернии.

Конечно, феодально-крепостническая система тормозила социально-экономическое развитие страны в целом и южного региона в частности. И негативные стороны в хозяйственной и административной деятельности губернатора явились во многом следствием этой системы. Современники высоко оценивали деловые и личные качества Казначеева. В частности, один из них отмечал, что "многие воспользовались благодеяниями Александра Ивановича, множество было у него крестников: к каждому без разбора его состояния и звания Александр Иванович шёл по приглашению крестить и помогал своим крестникам"^{xxix}. Были все основания записать в Русском биографическом словаре о Таврическом губернаторе: "внимательно относясь к нуждам местных жителей и близко принимая к сердцу их интересы. Казначеев оставил в них самые благоприятные воспоминания о себе"^{xxx}.

"За отличную и усердную службу и деятельные распоряжения по управлению губернией" Казначеев был награжден орденом св. Анны I степени, украшенным императорской короной, а в следующем году ему было присвоено высокое звание тайного советника^{xxxi}.

В отличие от многих других крупных администраторов Казначеев не страдал страстью личного обогащения. К шестидесяти годам он располагал родовым имением, в Рязанской губернии (25 душ с землёй), а в Тверской и рязанской губерниях имел 100 душ крестьян, в Крыму он имел в общем владении с женой княгиней В.Д. Волконской виноградник в Судакской долине и виноградник в деревне Кизилташ в Ялтинском уезде^{xxxii}.

Вскоре по иронии судьбы Казначеев поссорился со своим протеже М.С. Воронцовым. Семья Казначеева приобрела в долине Салгира земли по соседству с дачей Воронцова. Из-за межевого спора между ними завязалась тяжба. Известный крымовец А.И. Маркович писал, что Казначеев считал неудобным судиться со своим начальником, и покровителем и поэтому подал прошение об увольнении со службы^{xxxiii}. Может быть для этого были еще и другие причины. Как бы там избыло, но в марте 1837 года Высочайшим указом Казначеев был уволен по собственному желанию с назначением ему за 35-летнюю службу полного пансиона по 3000 рублей в год^{xxxiv}. После отставки Казначеев продолжал жить в Крыму. Авторитет Казначеева в местном обществе был настолько велик, что спустя 8 лет после выхода в отставку он дважды избирался губернским предводителем дворянства^{xxxv}. Деятельность Казначеева на этом поприще была отмечена высокой наградой - орденом св. Владимира II степени^{xxxvi}. Когда закончился второй срок пребывания Казначеева в должности Таврического губернского предводителя дворянства, в Петербурге вновь вспомнили о талантливом администраторе" 3 1848 году он был назначен Одесским градоначальником^{xxxvii}. Казначеева как "одного из достойнейших людей Крыма" вскоре тепло провожали в Одессу делегации из всей губернии^{xxxviii}.

Казначеев принадлежал к поколению, испытывшему высокий патриотический подъем, вызванный Отечественной войной 1812 года и ростом национального сознания русского народа. Он был настоящим патриотом своей родины и в грозные годы войны, и в своей любви к национальному гению Пушкину, и в самоотверженной работе по освоению южных окраин страны. Не случайно известный русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков в 1814 году посвятил свое патриотическое стихотворение Казначееву^{xxxix}. Он гордился своими

великими предками и современниками, восхищался их подвигами. Казначеев считал своим долгом возвеличить память героев 1812 года и поэтому принял активное участие в работе наблюдательной комиссии по строительству храма Спасителя в Москве, который должен был стать своеобразным памятником подвигу русского народа в Отечественной войне.

Умер Казначеев в Москве 20 июня 1880 года, прожив 92 года. Он явился современником и активным участником исторических событий легендарного в истории России XIX века. Его государственная и общественная деятельность достойна благодарной памяти потомков.

Источники и литература;

1.

2.

3

4 5

6 Муравьев-Карский Н.Н. Из записок Николая Николаевича Муравьева-Карского (1835-1937) // Русский архив. - 1894. - Кн. 7. - С.349-413; кн.8. - С.449-536; кн.9. - С.31-50; кн.10. - С.143-206; кн.11. - С.343-432; кн.12. - С.463-538.

7

1. Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук, ф.30, оп.1, д.328. - л. 68-90.

2. Бартенев Ю.Н. Жизнь в Крыму // Русский архив. - 1899. - 18. -С.549-580.

3.

4. Русский биографический словарь. - СПб., 1897.

5. Николай Никифорович Мурзакевич. Автобиография. - СПб., 1889.

6.

7. А.Казначеев. Выписки из моих воспоминаний // Русский архив. -1871. - №1. - С.183.

8. Послание Сергея Тимофеевича Аксакова к А.И.Казначееву // Русский архив, - 1878. -№1.-с.253.

ⁱ Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1349, оп.5, д. 595. л.1.

ⁱⁱ РГИА. ф.1349, оп.5, д. 595.л.2.; Государственный архив Автономной Республики Крым. (ГААРК),

ⁱⁱⁱ РГИА. ф.1349, оп.5, д.595. л.3-4.

^{iv} ГААРК. ф.49, оп.1, д.6569, л.1-10.

^v РГИА. ф.1349, оп.5, д.595. л.3-4.

^{vi} Там же. – л.5-6.

^{vii} ГААРК. ф.49, оп.1, д.6569, л.1-10.

^{viii} РГИА. ф.1349, оп.5, д.595. л.6-7.

^{ix} ГААРК. ф.49, оп.1, д.6569, л.1-10.

^x К биографии Пушкина // Русский архив. - 1884. -№3. - С.188.

^{xi} Булашев Г. О. А.С.Пушкин на юге России // Сборник статей об А.С.Пушкине. По поводу столетнего юбилея. Ч.2. - Киев: издание Киевского педагогического общества, 1899. - С.94.

^{xii} Там же. – С.95.

^{xiii} Бертъе-Делагард А.П. Память о Пушкине в Гурзуфе. - СПб., 1913. - С.8.

^{xiv} ГААРК. ф.49, оп.1, д.6569, л.1-10.

^{xv} РГИА. ф.1349, оп.5, д.595. л.7об-8.

^{xvi} Завадовский А.Г. Сто лет жизни Тавриды. В память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 8 апреля 1783-1883. Вып.1. Сборник. - Симферополь, 1885. - №.245-246.

^{xvii} РГИА, ф.1284, оп.16, III отл., 2 стол, д.22. л.4.

^{xviii} Там же. – л.22.

^{xix} Там же. – л.18об.

xx РГИА, ф.1284, оп.19, III отд., 2 стол., д.б1. л.13об.

xxi Там же.

xxii Маркович А.И. К биографии академика П.И.Кёппена // ИТУАК. -1914. -¹ 51. - С.223-240.

xxiii Там же. – С.225.

xxiv Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук, ф.30. оп.1. д.328.
л.68-90.

xxv

xxvi

xxvii

xxviii

xxix

xxx

xxxi

xxxii

xxxiii

xxxiv

xxxv

xxxvi

xxxvii

xxxviii

xxxix